

A person is seen from behind, swinging on a swing set. The swing is suspended by two chains. The background is a bright, cloudy sky. The overall image has a warm, slightly desaturated color palette. The title 'Исучая ЭМОЦИИ' is written in a large, black, serif font in the upper right corner. The author's name 'Мария Велисовская' is written in a smaller, black, sans-serif font below the title. There are two horizontal green lines, one above and one below the author's name.

Исучая ЭМОЦИИ

Мария Велисовская

Мария Велисовская

Изучая эмоции

«Издательские решения»

Велисовская М.

Изучая эмоции / М. Велисовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856244-0

Каково жить человеку, не способному искренне радоваться или грустить?
Не робот, но способна рассуждать только логически. А если жизнь не терпит
логики? Значит, следует сесть на качели и лететь...

ISBN 978-5-44-856244-0

© Велисовская М.
© Издательские решения

Изучая эмоции

Мария Велисовская

© Мария Велисовская, 2017

ISBN 978-5-4485-6244-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она сидела на лавочке и глядела вверх, в небо... Дождь давно уже закончился, редкие прохожие закрыли зонты, но все равно спешили по делам... Спешили куда-то... И какой смысл спешить? Она этого не понимала... Особенно, не понимала парней. Вообще-то именно поэтому она и сидела на этой лавочке. Чтобы понять людей, чтобы понять подростков. Это ее задание на нынешний год.

На площадке собираются молодые люди. Они всегда приходят вечером, часам к семи. Позже подойдут еще несколько парней, а после, как бы невзначай, будто проходили мимо и «так и быть, присоединились» к компании группа молодых красавиц. Это привычно для всех – приходить в свое время, ненавязчиво, но так обыденно. После начнутся разговоры, шутки, будут доставаться банки энергетиков или пива... Все как обычно. А потом будут бросаться взгляды на скамейку. Шутки по поводу одиночки, которые быстро проходят. Уйдут они только к одиннадцати часам.

Ей останется всего десять-пятнадцать минут, чтобы насладиться тишиной и свободой улицы. Она снова сядет на качели и полетит... Она как ребенок, ведь ее так легко заставить улыбаться. Впрочем... Ее могут заставить улыбаться дуновение ветра, качели или голуби, но она не может улыбнуться человеку. Девушка не понимает людей...

Дома все как обычно. Ужин, душ и компьютер. Она должна работать. Но, сядя за клавиатуру, она теряется... Что писать? О чем? Она просто не понимает людей, а значит, не понимает, о чем писать... И снова закрывается пустой документ. Проходит ночь, а затем она идет в школу. А вечером снова возвращается к лавочке и ждет... Чего ждет? Чуда? Возможно...

– Итак, Аврора, какие успехи на этот раз?

– Ну... Из наблюдения следует, что люди всегда спешат. Замедляются только к вечеру. Вечер – время молодежи. Они собираются кампаниями, общаются и радуются... Смысла их собраний скорее всего нет, они устраивают эти мероприятия как способ личного общения...

– Довольно! Аврора, ты разве не понимаешь этого? О чем ты говоришь, что видела? Ты должна понимать людей!

– Простите, мэм, я не понимаю...

– Ты общалась сама? Знакомилась?

– Нет.

– Как же ты хочешь научиться понимать людей, если не общаешься? Наблюдения не всегда помогают. Чем увлекаются подростки?

– Судя по всему, их интересуют новости, так называемые «сплетни», отношения уровня «больше, чем друг», употребление нездоровой пищи...

– Аврора! Ты же сама подросток! Что нравится лично тебе?

– Ну... Классическая литература, музыка, сходная со средневековыми представлениями о жизни, психология и философия... Качели...

– Ясно... Хорошо, тогда твое следующее задание – познакомиться с той кампанией, за которой ты наблюдаешь. А сейчас тебе уже пора.

– До свидания...

– До свидания.

Девушка шла по дороге домой и не понимала, что же в ней не так, почему она не такая, как все. Раньше она считала, что быть другой – это привилегия, а сейчас... Что же изменилось сейчас? Отражение показывало стройную девушку с бледной кожей и длинными волосами цвета каштана после дождя. Под ухом маленькая незаметная родинка, глаза серые, словно море после грозы, а когда улыбка касается ее лица, или солнечный свет подает на нее, то глаза становятся цвета серебра, а лицо аристократичным и загадочным. Порой, глядя в зеркало, она узнавала в себе мать... Она была прекрасна, как Монголия в цвету... Была... Как давно это было? Почему все изменилось? Почему в памяти ничего не осталось?... А семья из прошлого лишь на фотографиях...

Дождь шел уже который день подряд... Аврора все также сидела на скамье, даже не заботясь о зонте. Но их так и не было. Никто не приходил. Так что же? Эти их сходы – это всего лишь развлечение? Нет никакой обязанности в этих встречах? Похоже на то... Только для нее все равно не понятно было это... Не понятен сам мир...

Но зато понятен дождь. Он приносил спокойствие и очищение. Во время дождя она могла сидеть на скамье и тихо плакать, не скрывая слез, ведь никто бы не заметил в грациозной девушке с идеальной осанкой хрупкую разбитую личность. Слезы и дождь – единое целое. Но она ненавидит свои слезы. Ненавидит слабость и беспомощность. Нет. Она не ненавидит. Она не понимает. Что за щемящее чувство в груди? Почему при виде дождя ей так одиноко?

– Я дома!

– Блатец!

– Привет, моя принцесса! Как прошли твои дела?

– Холошо! Я сегодня птичку из пластилина делала!

– Ух ты, какая молодец! А мама где?

– Они с папой запелись на кухне и не пускают меня! Как ты думаешь, Андлюш, они не забыли?

– Как они могут забыть? Такой важный день!

– Но солнышко забыло! Оно же не плышло к нам в гости!

– Ну не расстраивайся, может, солнышко просто занято?

– Оно уже... восемь дней занято!

– Но ведь еще не пришло время, верно?

– Да... А завтра солнышко плидет?

– Конечно придет!

Парень засмеялся. Какая же милая его младшая сестричка! Ей еще только четыре года, но она уже такая умная. Впрочем, она все также остается ребенком и верит в чудеса.

– Андлюш, а мы можем плигласить в гости фею?

– Твою фею? Конечно можем, а она придет?

– Не знаю... Она даже в дождь на качелях! Я ее вчела видела! Плавда!

– Ну тогда позовем ее. Сразу, как только увидим, хорошо?

– Да!

Маленькая Мария начала говорить про фею давно. Уже прошло больше года, с тех пор, когда она впервые заговорила о ней. Она сказала, что видела, как фея качалась на качелях

и смеялась. Позже она стала говорить о ней часто. Маме ее рассказы про фею нравились, а вот отцу нет. Он сразу сказал, что не желает слушать небылицы про фей и русалок. После этого пыл Маши охладился. Она стала рассказывать тайком маме и брату, а перед папой была благорассудной воспитанной девочкой.

Андрей считал, что запрещать Маше фантазировать глупо. Как можно противиться своим мечтам? Особенно, если это человек вроде его сестры. Она же само очарование! Маленькая принцесса, которая просто купалась в своих мечтах. Художница, как и все дети, она уже разрисовала огромное количество обоев. Особенно много было рисунков той самой феи. Она изображалась в виде девушки с бледной кожей, серебристыми глазами и волосами бурого цвета. Маша не рисовала ей никаких прекрасных платьев и причесок, даже крыльев своей фее не подрисовывала. Будто рисовала обычную девушку.

– Андрюш, ты не поприветствуешь родителей? – послышалось из глубины дома.

– Иду!

На повестке дня – день рождения малышки Марии. Родители распределили обязанности: мама, Валентина Алексеевна, займется сервировкой стола; отец, Дмитрий Евгеньевич, организует украшения дома и подарки, а Андрей должен позаботиться о гостях.

– Ну, Андрей, как дела с гостями? – сразу спросил отец, как только я закрыл дверь на кухню.

– Замечательно. Я обо всем позаботился.

– Молодец, сынок, – мама улыбнулась и поставила передо мной на стол тарелку с гречкой и котлетой.

– Я тут подумал, наша Машулька ведь все о фее своей мечтает?

– Не начинай, Андрей!

– Но папа! Это же ее день рождения! Давай найдем какую-нибудь актриску!

– Нанимать рабочих еще?!

– Не нужно нанимать! Я из друзей погляжу, во дворе поспрашиваю сегодня, может и найду какую-нибудь девчонку. Друзья в помощи не откажут ведь!

– Ну не знаю...

– Дорогой, Андрюша прав! Маша обрадуется!

– Не знаю... Я против этой идеи... Впрочем, это ведь ее день рождения... – Мы с мамой молча смотрели на его размышления. Если отец противопоставлял свое мнение и ситуацию, знали мы, то он в конце концов должен будет сдаться. «Три, два, один... Взрыв!» – Ну хорошо! Уговорили!

Мы с малой переглянулись, подмигнув, а потом я встал, отодвинув тарелку: «Ну все, спасибо за ужин, я пойду во двор. Буду искать красавицу с бурыми волосами и серыми глазами!»

– Почему такую?

– Маша такую рисует.

– Ясно, ну делай как знаешь.

И я сделал. Я вышел во двор пораньше, заранее предупредив всех об операции «Фея для Машульки». Несмотря на дождь, все согласилось мне помочь. Я сел в беседку, дожидаясь ребят. Мне нравилось иногда тут сидеть. Я этой стороны видно весь двор, а вот меня совершенно не видно. Наверное это и сыграло важнейшую роль в нашей операции, ведь я увидел ЕЕ!

Она даже и не заметила, что находится не одна на площадке. Да и как тут заметишь? На улице ведь дождь. В это время никого во дворе практически нет! Вот Аврора и расслабилась. На качелях она чувствовала себя свободной, будто парила в воздухе. В этот момент ее не волновало даже то, что заколка снова сломалась, и волосы рассыпались по плечам. Она

вновь позволила своим глазам стать влажными. Смешиваясь с дождём, влага на лице не так терзала её душу...

Остановилась только тогда, когда увидела, что в беседку один за другим направляются куча ребят, а особенно девушки. Это вначале озадачило Аврору, но потом она начала пугаться, ведь почувствовала на себе пристальные взгляды молодежи. «Надо убираться отсюда!» – подумала девушка и встала с качели. Но это послужила спусковым крючком. Ребята кинулись в ее сторону. Только такая настойчивость и вовсе испугала девушку, и она бросилась бежать.

Только представьте такую картину: группа ребят, около десяти человек, разношерстные, как в одежде, так и по возрасту, и пытаются догнать одну единственную девушку! И мало того, так эта девушка еще в платье и с распущенными волосами почти до колен, когда ее преследователи все в спортивных костюмах, будто подготовленные. А еще добавьте ко всему дождь как из ведра, который создает преграды в виде сырости и холода, редких изумленных прохожих и трассу в полгорода. Представили? А теперь добавьте страх девушки, удивление ребят и... Большую лужу на ее пути! Догадались, что произойдет, когда встречаются новые осенние сапожки дорогой фирмы и мокрый асфальт происхождения «отечественные дороги России, годные для аварий»?

– Ой, мамочки!

– Эй, ты в порядке? – К Авроре на помощь поспешили все без исключения.

– Спасибо...

– Ты чего, дурында, убежала? – Андрей помог ей встать на ноги и критично осмотрел девушку с ног до головы.

– А вы зачем за мной погнались?

– Мы...

– Андрюш! Перестань ее допрашивать! Не видишь, она просто испугалась!

– Я еще и виноват... Девушки!

– Замолчи! Дорогуша, ты выглядишь ужасно! Пойдем, мы тебя приведем в порядок.

– Куда?!

– Не бойся, не далеко. Мы тебя, если что, защитим от этого грубияна, – девчушка подмигнула.

Пока они шли, неугомонная девочка уже успела познакомить ее со всеми, рассказать половину общей биографии, и не только... Сама она представилась как Ольга, но попросила никогда не называть ее полным именем. Из особо запоминающихся личностей группы оказались еще Андрей – «красавчик и лапочка, который иногда может не рассчитать свои силы. Он ведь сын подполковника в отставке!»; Дашулька – «цыпочка с манерами, которая всегда обеспечит музыкой и накормит домашними булочками и круассанами»; ну и сама Олечка – «душа компании и душка».

Дом оказался у Оли большим и уютным. Преобладали теплые тона, повсюду были цветы и шторы из шелка. Дом напоминал кукольный замок, только вот розовых цветов не было практически нигде. Зато комната Оли была другой. Будто ураган пробежал! Яркие фиолетовые стены, постеры разных групп и фильмов, диски, фотографии... И ко всему этому хаосу, в огромной комнате был только компьютерный стол, шкаф и диванчик. Остальное пространство заполнено мягкими игрушками и подушками всех цветов и форм.

– Добро пожаловать в мой мир! Располагайтесь ребят, мы пойдем в ванную.

– И ты все еще хочешь сделать ее феей? Андрюх, а что если она ненормальная? Вон как рванула от нас! Она даже имени своего так и не назвала!

– Так Олечку нашу ведь и не заткнуть!

– Да... Но...

– Она точно подойдет! Вы сами видели? Длинные волосы, серые глаза: все, как рисовала Маша. Она точно подойдет!

– Решай сам, братан, но я бы бросил эту затею.

– Это же не для меня...

Все резко замолчали. Да и не удивительно. В комнату вошла эта девушка. Или, может, она влетела, вплыла как фея? Волосы высушены и рассыпались каштановым шелком, глаза от света стали искриться серебром, в них отражались смущение и испуг. Ольгино платье было ей большим, отчего сидело на девушке немного неровно, но красивые ножки все равно были открыты взору. Действительно, фея...

– Ребят, чего застыли?! Подвиньтесь и дайте ей сесть!

Все вдруг осознали, что она до сих пор стоит. Начались споры, где она сядет. Но их резко прервал Андрей: «А ну перестаньте! Она сейчас совсем от страха упадет! Садись сюда! Тебя как зовут-то?»

– Аврора.

– Прямо Спящая красавица! Тогда мы тебя Розой звать будем, ладно?

– Ну... Хорошо...

– Не нравится?!

– Да нет... Только зачем?... Я не понимаю... ничего...

– В смысле «зачем»? Просто так! Весело же, когда имя необычное дают!

Вдруг девушка к нашему удивлению достала из сумочки, с которой вовсе не расставалась, как мы только что поняли, ежедневник и начала заносить пометки. Через пару минут она отложила его и взглянула на нас, впервые за это время улыбнувшись. Андрею показалось, что от этой улыбки у него мурашки по коже пробежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.